8. Ключевский, В. О. Собрание сочинений : [в 9 т.]. – Т. 1 : Курс русской истории. Ч. 1. – Москва : Мысль, 1987. – 430 с.
9. Бердяев, Н. А. Русская идея. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 316 с.
10. Бердяев, Н. А. Судьба России. – Москва : АСТ, 2005. – 333 с.
11. Ильин, И. А. Путь духовного обновления. – Москва : Альфа-Принт, 2006. – 450 с. – (Православная литература).
12. Савицкий, П. Н. Континент Евразия. – Москва : Аграф, 1997. – 461 с. – (Новая история).
13. Карсавин, Л. П. Философия истории. – Санкт-Петербург, 1993. – 350 с. – (Памятники религиозно-философской мысли Нового времени. Русская религиозная философия)

Olga V. Pervushina, Ph. D. in Cultural Studies, Associate Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
agaki-pervushina@yandex.ru

NATURAL AND GEOGRAPHICAL FACTORS, CIVILIZATION IDENTITY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN HISTORICAL AND CULTURAL THOUGHT

Abstract. From the points of historical and cultural approach, the author considers an issue of correlation of basic constants of Russian civilization, such as “natural”, “human”, and “cultural” in the context Russian philosophical and geo-socio-cultural heritage. The researcher relying upon Russian historical, cultural thought of the 18th and middle 20th centuries takes an attempt to define and specify major for understanding spiritual and axiological priorities of the Russian civilization – “geographical images”. On the author’s opinion, attention to natural and geographic factor is shaped by the today’s technogenic civilization development that leads into dissolution of ontological relations between “nature”, “human”, and “culture”.

Keywords: *natural and geographic factor, geographic image, cultural space, mentality, “locally determined progress”, a civilization.*

УДК 008(470+571):001.83(470+571+5)
DOI: 10.32340/2414-9101-2021-4-27-35

Е. А. Полякова, доктор исторических наук, доцент
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
elena2873@mail.ru

Ю. В. Антипова, кандидат искусствоведения, доцент
Новосибирская государственная консерватория им М. И. Глинки (Новосибирск, Россия)
antikostin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АЗИАТСКИХ СТРАН

Аннотация. Рассмотрены возможности использования достижений современной российской науки в качестве инструмента «мягкой силы» во внешнеполитических отношениях Российской Федерации со странами центральноазиатского региона (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Казахстан) в контексте организации международного научно-образовательного сотрудничества среди образовательных организаций высшего образования сферы культуры и искусства, подразумевающего проведение совместных научных исследований, реализацию общих научно-образовательных проектов и программ. Авторы характеризуют основные факторы, затрудняющие международное сотрудничество в сфере науки

и образования, определяют стратегические и тактические задачи деятельности российских отраслевых образовательных организаций, ориентированные на трансляцию паттернов и ценностей российской культуры во внешнеполитическое пространство через экспорт российской научной традиции.

Ключевые слова: *российская культура, российская научная традиция, научная деятельность, международное научное сотрудничество, образовательные организации сферы культуры, «мягкая сила», «большие вызовы», образовательные организации сферы культуры и искусства.*

На современном этапе одним из приоритетных направлений развития государства является всесторонняя поддержка научной и научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений. Первые меры были предприняты ещё в рамках реализации «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года». В декабре 2016 года Указом Президента Российской Федерации была утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», в 2020 году выходит Указ Президента «О национальных целях развития РФ до 2030 года», утверждается научный проект «Наука и университеты», а в 2021 году стартует Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Так, развитие научной деятельности и её интеграция с образовательным процессом становится определяющим направлением развития современных высших учебных заведений. Указом Президента Российской Федерации были установлены целевые показатели, обеспечение достижения которых является стратегически важным для страны, как в контексте собственного научного развития, так и международного научно-технического и научно-образовательного сотрудничества: «обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объёму научных исследований и разработок, в том числе, за счет создания эффективной системы высшего образования» [1]. Приоритетными направлениями научного сотрудничества являются «развитие отечественной науки и глобально конкурентоспособных инновационных секторов экономики с акцентом на усиление национального интеллектуального потенциала», «повышение вклада Российской Федерации в определение глобальной научно-технологической повестки и её реализации» и решение проблем, связанных с «большими вызовами» [2]. На первый взгляд, кажется, что принимать участие в реализации правительственных инициатив могут высшие учебные заведения и научно-исследовательские учреждения научно-технического и естественно-научного профиля. Однако, к «большим вызовам» относятся угрозы национальной безопасности России, в том числе связанные с «утратой национальной и культурной идентичности российских граждан», что и обусловило выделение в перечне приоритетных направлений научно-технологического развития Российской Федерации «противодействие ... социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства» и «возможность эффективного ответа российского общества на “большие вызовы” с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития» [3].

Образовательные учреждения культуры и искусств наряду с образовательными учреждениями гуманитарной направленности имеют высокий потенциал для участия в реализации выделенных направлений научно-технологического развития. Их миссией, помимо подготовки высокопрофессиональных конкурентоспособных кадров, способных приумножать великие достижения отечественной культуры, искусства, науки и образования, является противодействие угрозам, связанным с формированием глобальной культуры, таким как вестернизация и утрата идентичности, подмена ценностей и утверждение альтернативных,

зачастую деструктивных, особенно для подрастающего поколения, культурных образцов и традиций, а также представление и продвижение паттернов и ценностей российской культуры в стране и на мировой арене, что в полной мере соответствует концепции внешней политики России.

Потенциал культуры в организации международного взаимодействия и сотрудничества сложно переоценить. По мнению Дж. Ная, автора современного понятия «мягкая сила», язык и культура играют ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую или косвенно на мировую политику и деловые связи [4]. Модель «мягкой силы» (силы ценностей, притягательного могущества, непринудительного воздействия), базирующаяся на опыте древних¹, все более внедряется в политическую стратегию России, что предусматривает «продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере» [5].

Будучи относительно новым инструментом для России, политика «мягкой силы», тем не менее, активно внедряется в культурное и образовательное пространство страны, о чем свидетельствуют многочисленные высказывания отечественных деятелей культуры. Так, Ф. Р. Мухомеджан, директор благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» отмечает: «Культура – это часть дипломатии, и с помощью культуры можно продвигать очень много идей» [6]. Историк-медиевист, журналист Н. Ф. Усков, участвовавший в создании «Православной энциклопедии», «Большой Российской энциклопедии» констатирует: «Культура – это “мягкая сила”, действие которой продолжается, даже когда исчерпано пространство действия для диалогов политики, экономики между партнерами» [6].

Возможности «мягкой силы», которой являются русский язык, русская наука и русская культура определены в программном документе «Концепция внешней политики Российской Федерации»: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится “мягкая сила” – комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [7].

Среди институтов «мягкой силы», укрепляющих национальную идентичность и продвигающих опыт незападных цивилизаций, актуализацию российского «культурного кода», все отчетливее очерчивается роль образовательных учреждений, прежде всего высших, и совместных с международными организациями научных проектов.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью выявления возможностей и форм участия высших образовательных учреждений в трансляции паттернов и ценностей российской культуры и искусства через экспорт отечественной научной традиции в страны Азии. Основная идея, на которой базируется проблематика исследования, формулируется нами следующим образом: формирование единого научного дискурса будет способствовать повышению качества и результативности международной научной и научно-исследовательской деятельности и продвижению на международных информационных рынках российской научной традиции в сфере культуры и искусства.

На современном этапе в ходе обсуждения возможности и роли образовательных организаций сферы культуры в реализации приоритетных направлений научно-технологического

¹ Среди высказываний Лао-цзы (VII в. до н.э.) находим следующее высказывание: «В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет» [Лао-цзы. Дао Дэ Цзин. Litres, 2015. С. 78]. В древнекитайской «Книге правителя области Шан» (IV до н. э.) изречение о непринудительном воздействии оформляется еще более ясно: «Совершенно мудрый, управляя людьми, должен непременно овладеть их умом и сердцами, и тогда он может использовать их силу» [Книга правителя области Шан. М., 1993. С. 195].

развития Российской Федерации и целей и форм осуществления международного сотрудничества возникает много вопросов, требующих осмысления и дальнейшей разработки.

Первый вопрос (формальный) связан с количественными показателями осуществляемой образовательными организациями сферы культуры научной деятельности. Несмотря на то, то научное направление деятельности в творческих вузах (особенно консерваториях) всегда выступало как равнозначимое, наряду с образовательной и творческой составляющими, в настоящее время на общей «волне» интенсификации научной компоненты (показателен в этом смысле объявленный Годом науки и технологий 2021 год) ощутим посыл ее масштабировать, нарастить, интернационализировать. Увеличивается число конкурсов научных работ студентов, научных конференций различного уровня, запросов о фундаментальных исследованиях, международном научном партнерстве, публикациях профессорско-преподавательского состава вузов в журналах не только из Перечня ВАК, но и базах цитирования Scopus и Web of Science, изданиях статей на иностранных языках. Гордящиеся своими научными школами творческие вузы (развивающие порою уникальные направления искусствоведческого, культурологического профиля), оказываются в ситуации, при которой прежние режимы работ оказываются словно бы недостаточными, требующими новых, более высоких показателей, что создает в коллективах дополнительное напряжение.

Вместе с тем, повторимся, стратегия развития высшего образования в Российской Федерации предусматривает осуществление научной деятельности независимо от профиля и ведомственной принадлежности образовательной организации и требования ее интенсификации, реформирования распространяется и на вузы творческой направленности.

Второй вопрос вытекает из первого и связан с участием образовательных организаций сферы культуры в реализации правительственных инициатив и их потенциальных возможностей в достижении целевых показателей по приоритетными направлениями международного научно-технического сотрудничества.

С одной стороны, образовательные организации сферы культуры не являются учреждениями, влияющими на развитие глобально конкурентоспособных инновационных секторов экономики, обеспечивающих международное лидерство России в этом направлении; они не развивают новые технологии и не создают новых продуктов для национальных нужд или реализации на мировом рынке. С другой стороны, их деятельность напрямую связана с обеспечением национальной безопасности в части сохранения традиционных ценностей, этнокультурной и национальной идентичности, исторической памяти и противодействия угрозам формирующийся глобальной культуры. Стратегической ролью образовательных организаций сферы культуры в реализации направлений международного научно-технического сотрудничества и достижении целевых показателей является подготовка высокопрофессиональных кадров, сохраняющих, изучающих и транслирующих российскую культуру, применяющих её «мягкую силу» как внутри страны, так и за её пределами [8].

Третий вопрос связан с направлениями международного сотрудничества и выбором тематических приоритетов и повесток для осуществления совместной исследовательской деятельности. На современном этапе опыт реализации образовательными организациями сферы культуры международного научного сотрудничества преимущественно представлен деятельностью по организации долгосрочной и краткосрочной академической мобильности, участием в конференциях, конкурсах и творческих мероприятиях организаций-партнёров. Однако стратегия реализации международного сотрудничества должна быть нацелена на реализацию совместных, а не односторонних образовательных, научных и творческих проектов. Сложность осуществления совместной научной деятельности связана с её гуманитарной направленностью. Внешняя политика любого государства предусматривает трансляцию в мировое пространство образцов и ценностей национальной культуры. Это усложняет поиск общей зоны исследовательских интересов ввиду вполне понятного желания исследователей

сосредоточиться на изучении родной культуры, истории, педагогики и пр. Выходом из создавшейся ситуации может стать принятие известного тезиса «единство в многообразии, многообразие в единстве» как руководства к действию. На практике это может выражаться в поиске общих микротем, позволяющих не только провести аналогию между различными культурами стран Евразии, но и способствовать расширению научного знания и улучшению межкультурной коммуникации.

Традиционно образовательные организации при выборе партнёров по международному сотрудничеству руководствуются совпадением профильной принадлежности и/или направлений подготовки; отсутствием языковых барьеров; территориальной близостью.

Руководствуясь вышеобозначенными принципами образовательные организации сферы культуры и искусства Сибирского федерального округа преимущественно выбирают себе в качестве партнёров образовательные организации или социокультурные учреждения, подведомственные министерствам культуры, из стран Азии, входивших в состав СССР или стран бывшего социалистического лагеря. Такой выбор не является случайным. Ещё в 2012 В. В. Путин обозначил: «Для России существует возможность не только сохранить свою культуру, но и использовать ее как мощный фактор продвижения на глобальных рынках. Русскоязычное пространство – это практически все страны бывшего СССР и значительная часть Восточной Европы. Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей.

Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире – и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский» [9].

Выбор сибирскими образовательными организациями партнёров из азиатских стран обусловлен, во-первых, близостью территорий (по сравнению с Европой), дающей возможность более выгодного, в экономическом плане, осуществления академической мобильности, научных командировок и стажировок, рабочих визитов; во-вторых, общей исторической памятью и совпадением части культурных ценностей и паттернов, что обусловлено нахождением в течение длительного периода времени в составе одного государства; в-третьих, использованием русского языка как языка международного общения. Всё это даёт возможность эффективного взаимодействия в рамках международного научного сотрудничества, что подтверждается наличием у каждой образовательной организации Сибирского федерального округа минимум двух-трёх азиатских партнёров и формированием разного рода коллабораций, таких как «Содружество азиатских учреждений образования сферы культуры», созданное по инициативе Алтайского государственного института культуры, и объединившее организации высшего и среднего профессионального образования из Алтайского края, Кемеровской области, Красноярского края, Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия) и Казахстана, Киргизии, Монголии, Таджикистана, Узбекистана [10].

Опыт реализации международного сотрудничества свидетельствует о наличии ряда проблем, решение которых является стратегически значимым для получения конкретных и качественных результатов, способствующих процессам международной интеграции. Так, комплексный анализ международной деятельности образовательных организаций сферы культуры показал отсутствие долгосрочных международных научных проектов и научных групп, вызванное разрозненностью интересов, трудностью выбора приоритетного направления сотрудничества. Одной из причин этого является формальный подход к заключению договоров, что обуславливает отсутствие конкретного взаимодействия, при наличии определённых отчётных показателей. Очень часто образовательные организации не продумывают конкретные совместные мероприятия, реализация которых предполагает формирование международного исполнительского коллектива. Наиболее популярной формой научного взаимодей-

ствия является проведение конференций, коллектив участников которых не является стабильным. Не умаляя значимости этого направления сотрудничества, следует отметить отсутствие крупных научных мероприятий и исследований, организованных совместными усилиями, а не в одностороннем порядке. Ещё одна причина отсутствия долгосрочных международных научных проектов кроется в том, что исследователи из организаций сферы культуры, как правило, представляют собственную культурную традицию, историю, практические наработки. Это является вполне обоснованным и значимым, но не способствует разработке единого проблемного поля, как это происходит, например, у специалистов сферы точных наук. Также следует отметить дефицит в ряде отечественных и зарубежных образовательных организаций сферы культуры научных сотрудников, осуществляющих фундаментальные и прикладные исследования и разработки. Определённую роль сыграло то, что в начале постсоветского периода истории в институтах культуры, консерваториях научная деятельность не всегда выделялась в качестве равнозначной образовательной и творческой, что привело к недостаточной активности научных коллективов, имеющих опыт реализации научно-исследовательской деятельности.

Перейдем к обсуждению вопросов, связанных с подготовкой научных исследований в рамках подготовки кадров высшей квалификации (аспирантура, ассистентура-стажировка) и осуществлением межвузовских научных исследований.

Немалые трудности в реализации совместных исследований связаны с использованием разных научных и идеологических подходов при характеристике социокультурных и художественных явлений своего государства. Как правило, методология азиатских исследований базируется на этноцентричном аксиологическом подходе, используемом с целью выявления *влияния национальной культуры на развитие цивилизации* (например, «Роль самаркандской бумаги в развитии цивилизации», «Тенгрианская культура и её влияние на развитие мировой цивилизации», «Цивилизация бухарской культуры в прогрессии эпох» и др.²).

Следует также отметить несовпадение научных требований к написанию исследовательских работ у участников международного взаимодействия. Так, для стран Азии характерен иной, связанный с восточной ментальностью и системой мировоззренческих координат тип научного дискурса, отличающийся своеобразием. Научные руководители аспирантов, прибывших из стран Азии, отмечают использование, наряду с научным, художественно-образного стиля изложения, обилие лиризма в оценке событий, явлений, фактов; выстраивание системы доказательств на основе собственного, авторского подхода; отсутствие обязательных требований к наличию ссылок и сносок, отдельных элементов справочного аппарата, в то время как в отечественном научном дискурсе преобладают большая терминологическая точность, однозначность понятий, неэмоциональность, строгие требования цитирования³. Определенные сложности могут вызвать различные системы нотной фиксации, например, китайской музыки (цифровая музыкальная нотация), которая обладает рядом

² Мы приводим здесь образцы тем выступлений, заявленных в программах IV, V и VI международной научно-практической конференции "Культура в евразийском пространстве: традиции и новации".

³ В качестве примера можно привести фрагменты исследовательских работ аспирантов Новосибирской государственной консерватории. Так, в исследовании «Сюжет трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта» в китайском музыкальном искусстве» автор использует художественный стиль: «Люди часто называют «Легенду о Лян Шанбо и Чжу Интай» «восточными «Ромео и Джульеттой». Эти две грустные и упорные любовные трагические песни подобны двум сияющим звездам, сияющим на востоке и западе, дополняя друг друга. Хотя герои и героини глубоко ласковы, дорога любви полна невзгод». В другой работе «Развитие детского китайского мюзикла в XXI веке» автор декларирует: «Мы должны сделать каждого ребенка наслаждающимся и любителем богатства музыки и с детства внедрять духовные гены истины, добра и красоты в наши сердца. Детская песенно-танцевальная драма «Воробей и дитя» полна интересных, повествовательных, всеобъемлющих и интерактивных характеристик <...> Воспитывайте дух коллективизма и умение работать в команде, что способствует счастливой жизни, здоровому росту и всестороннему развитию детей» (из личного архива рукописей аспирантов из КНР Ю. В. Антиповой).

отличий от европейской системы (обязательная опора на принципы относительной сольмизации, особые ритмические знаки, использование некоторых символов из обычного нотного письма [11, с. 94].

Серьезной проблемой научного взаимодействия является отсутствие единых электронных библиотечных систем и баз данных, что осложняет выявление степени оригинальности научной работы и введение в научное поле стран-партнёров работ с так называемым неуличимым плагиатом. Исследователями Российской Федерации традиционно используются такие наукометрические базы данных как РИНЦ, WoS, Scopus, Google Scholar. На современном этапе в Республике Таджикистан формируется интернет-библиотека LIBRARY.TJ, в Узбекистане есть научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов DESSERTATSIYA.UZ, в Китае имеется собственная электронная библиотечная система Чживан (知网). Доступ к наукометрическим базам других стран, как правило, ограничен языковыми барьерами, дороговизной подписок, медленным обновлением архивов некоторых журналов, что на данном этапе позволяет присваивать чужие тексты, переведенные на язык «нового» исследования.

Использование возможностей «мягкой силы» в продвижении отечественного научного дискурса на глобальных научно-образовательных рынках затруднено вследствие ранее обозначенной проблемы этноцентричности научных исследований иностранных аспирантов и магистрантов, которые выбирают для своих изысканий темы, связанные с художественными традициями своей страны. Соответственно стратегическая цель по продвижению достижений российской культуры на мировой арене становится трудно выполнимой, а иностранные обучающиеся оказываются «агентами» внешней среды, транслирующими паттерны культуры своих стран в российском научном пространстве. Так, анализ иностранных диссертаций (КНР, Южная Корея, Вьетнам и других азиатских стран) за 2016–2021 гг. по научным специальностям 17.00.09 – Искусствоведение, 24.00.01 – Теория и история культуры показал, что более 60% из их числа характеризуют историю и культуру родной страны, около 20% – освещают опыт межкультурного взаимодействия и лишь остальные (примерно 10%) посвящены культуре России⁴. Назовем лишь некоторые темы диссертационных исследований (однако этот ряд можно было бы продолжить): «Национальные традиции в творчестве китайского композитора Сюй Чанцзюня», «Система фортепианного образования в современном Китае: структура, стратегии развития, национальный репертуар», «Фортепианное творчество китайских композиторов XX – начала XXI века: основные стилевые направления», «Китайская национальная опера *байцзюй* в культуре народности *бай*», «Китайская “образцовая революционная опера”: жанрово-стилевые особенности», «Специфика трансформации праздничной культуры Китая XX – начала XXI веков», «Специфика глобализационных процессов в культуре Китая» и т. д.

Осознание существующих проблем и выявление причин их появления является первым этапом их решения. Так, стратегическими задачами развития международного научного сотрудничества является: развитие научных школ и формирование тематических научных коллективов, способных осуществлять прикладные или фундаментальные научные исследования; определение и разработка кросс-культурных тем; использование единого научного дискурса; создание международных диссертационных советов; формирование единых электронных библиотечных систем, баз данных и обеспечение к ним широкого доступа и актуализация и продвижение тематик научных исследований, связанных с изучением российской культуры и искусства или межкультурных междисциплинарных тем.

Тактические задачи в рамках развития международного научного сотрудничества образовательных организаций сферы культуры и искусства связаны с формированием условий для

⁴ По данным электронного каталога «Авторефераты диссертаций» Российской национальной библиотеки/

ее реализации. Для осуществления международных исследовательских проектов необходимо формирование ядерных компетенций, к которым относятся языковые компетенции (владение английским языком), цифровые компетенции, дающие возможность работы с цифровыми источниками или их создание, и организационно-управленческие компетенции для научно-исследовательской деятельности, связанные с формированием навыков стратегического планирования и управления человеческим капиталом, организацией и управлением международными исследовательскими группами, созданием бренда ученого и грантрайтингом.

Важным условием реализации совместной научной деятельности является создание научно-образовательных площадок на базе профильных учреждений в странах-партнёрах (например, «Центр Алтайского государственного института культуры по взаимодействию образовательных организаций сферы культуры» в Таджикском государственном институте культуры и искусств им. Мирзо Турсунзаде), где отечественные ученые могли бы демонстрировать преимущества и транслировать нормы отечественной научно-исследовательской деятельности молодым учёным (магистрантам, аспирантам).

К тактическим задачам относится также заключение договоров не по формальному принципу, а предусматривающих реализацию конкретных тем, для которых характерно соприкосновение исследовательских интересов международных партнёров и определение ожидаемых результатов. В качестве примера можно привести реализуемый на современном этапе проект – научно-популярный марафон «Историко-культурное и природное наследие евразийского региона», инициированный Алтайским государственным институтом культуры, в котором принимают участие институты и университеты культуры из России, Таджикистана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана.

При организации международного партнёрства следует сохранять традиционные формы научного сотрудничества (конференции, форумы, семинары) и способствовать развитию форм, вошедших в практику совместной научной деятельности в XXI веке, среди которых научные стажировки педагогических работников и обучающихся; летние школы для иностранных абитуриентов, обучающихся и молодых учёных, популяризирующих российскую культуру и научные традиции, конкурсы научных и научно-творческих работ, способствующие выявлению потенциальных тем для совместных исследований и способствующих формированию исследовательских коллективов молодых учёных, либо дающих преференции при поступлении в российские творческие вузы; проведение курсов для магистрантов и аспирантов с целью повышения уровня знаний языка и базовых знаний по профилю подготовки и разработка совместных образовательных программ двух дипломов по направлениям подготовки магистратуры и аспирантуры.

Таким образом, международное научное сотрудничество образовательных учреждений сферы культуры и искусства призвано способствовать достижению целевых показателей, обозначенных Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития РФ до 2030 г.» и концепции внешней политики России. На практике это должно выражаться в трансляции паттернов и ценностей российской культуры и искусства через экспорт отечественной научной традиции, посредством создания научно-образовательных площадок на базе профильных учреждений, осуществлении совместных исследований и реализации совместных проектов.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Президент Российской Федерации : [офиц. сайт]. – Москва, 2021. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 21.11.2021).
2. Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации. Текст : электронный // Научно-технологическое развитие Российской Федерации : [сайт] ФГБУ

«РИЭПП». – Москва, 2021. – URL: <https://ntp.pf/analytics/kontsepsiya-mezhdunarodnogo-nauchno-tekhnicheskogo-sotrudnichestva-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 18.09.2021).

3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 1 дек. 2016 г. № 642 // Президент России : [офиц. сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/> (дата обращения: 18.09.2021).

4. Най, Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль. – 2004. – № 10. – С 33–41.

5. Совещание послов и постоянных представителей РФ за рубежом в МИД [9 июля 2012 г.] // Президент России : [офиц. сайт]. – Москва, 2021. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 28.08.2021).

6. Экспорт культуры: возможности для представления наследия страны на международной арене // Фонд Росконгресс : [сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-eksport-kultury-vozmozhnosti-dlya-predstavleniya-naslediya-strany-na-mezhdunarodnoy-arene/discussion/> (дата обращения: 18.09.2021).

7. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ президента Российской Федерации от 30 нояб. 2016 г. № 640 // «Кодекс», электрон. фонд правов. и нормат.-технич. документов : [сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384312> (дата обращения: 18.09.2021).

8. Бувеч, Г. А. Развитие межкультурных коммуникаций в области культуры и образования в рамках содружества азиатских учреждений образования в сфере культуры как фактор социальной интеграции евразийского региона / Г. А. Бувеч, Е. А. Полякова // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2018. – № 1. – С. 45–48.

9. Путин предлагает продвигать русскую культуру на глобальных рынках // «РИА Новости», информационное агентство : [сайт]. – Москва, 2021. – URL: <https://ria.ru/20120227/575729926.html> (дата обращения: 18.09.2021).

10. Содружество азиатских учреждений образования в сфере культуры // ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры» : [сайт]. – Барнаул, 2021. – URL: <https://www.agik22.ru/institute/sodruzhestvo-aziatskikh-uchrezhdenij-obrazovaniya-v-sfere-kultury> (дата обращения: 18.09.2021).

11. Хуан Яхуэй Цифровая система нотации традиционной музыки Китая: история и современность // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2015. – № 27. – С. 90–95.

Elena A. Polyakova, Dr. of Historical Sciences, Associate Professor
Алтайский государственный институт культуры (Barnaul, Russia)
elena2873@mail.ru

Iulia V. Antipova, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Mikhail Glinka Novosibirsk State Musical Academy (Novosibirsk, Russia)
antikostin@mail.ru

PECULIARITIES OF FURTHERING RUSSIAN CULTURAL VALUES IN EDUCATIONAL SPACE OF ASIAN COUNTRIES

Abstract. The paper considers opportunities for use of achievement of the modern Russian science as a mean of “soft power” in external political relations of the Russian Federation with countries of Central Asia (Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan) in the context of international research and educational cooperation among higher educational organizations of culture and arts that includes joint studies, scientific and educational projects and programs. Authors outline key factors that pose an obstacle for international collaboration in science and education sectors, name strategic and tactic tasks for Russian educational institutions focused on transfer of patterns and values of the Russian culture in foreign policy activity through an export of the Russian scientific traditions.

Keywords: Russian culture, Russian scientific tradition, research activity, international scientific collaboration, educational institutions in culture sphere, “soft power”, “big challenges”, educational institutions in culture and art sphere.